

ПРИЧИНЫ РОСТА ЧИСЛЕННОСТИ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ, В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Геранин Виталий Владимирович¹,

*канд. юрид. наук, доцент,
e-mail: gvvrzn@mail.ru,*

Мальцева Светлана Николаевна¹,

*канд. юрид. наук, доцент,
e-mail: kafedraupd2015@yandex.ru,*

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани, г. Рязань, Россия

Заключение под стражу относится к мерам пресечения, при избрании которых наиболее остро сталкиваются интересы сторон участников уголовного судопроизводства. Несмотря на объективно присущие ему недостатки, выражающиеся, прежде всего, в ограничении важнейших прав человека, заключение под стражу по-прежнему продолжает оставаться безальтернативной мерой при расследовании наиболее общественно опасных деяний.

Свидетельством актуальности проблемы является неоднократное (свыше 40 раз!) внесение законодателем изменений и дополнений в статьи УПК, регулирующие основания назначения и сроки содержания под стражей. К разъяснению их конституционно-правового смысла обращался и Конституционный суд РФ. Статистические данные последних лет свидетельствуют о неуклонном снижении количества зарегистрированных преступлений в стране, сократившихся за 15 лет более чем на 1 млн. Вопреки этому в последние годы число лиц, содержащихся под стражей в СИЗО и ПФРСИ УИС Минюста России, возросло. Причем, рост продолжался, несмотря на ежегодное снижение количества удовлетворенных судами ходатайств об избрании данной меры пресечения.

По мнению авторов, основная причина данного явления обусловлена продолжающимся «утяжелением» структуры преступности и вызванной этим тенденцией увеличения продолжительности срока содержания под стражей как до максимально допустимого, так и сверх его.

В статье авторы широко используют статистические данные, представленные как на официальных сайтах различных ведомств, так и результаты двух последних специальных переписей осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в анализе которых принимали непосредственное участие.

По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: свобода, меры пресечения, заключение под стражу, уголовная ответственность, следственный изолятор, заключенный под стражу, специальная перепись

THE REASONS FOR THE INCREASE IN THE NUMBER OF PERSONS IN CUSTODY IN THE MODERN PERIOD

Geranin V.V.¹,

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
e-mail: gvvrzn@mail.ru,*

Maltseva S.N.¹,

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
e-mail: kafedraupd2015@yandex.ru,*

¹Moscow Witte University, branch in Ryazan, Ryazan, Russia

Detention refers to preventive measures, in the election of which the interests of the parties involved in criminal proceedings most acutely clash. Despite its objectively inherent shortcomings, expressed primarily in the restric-

tion of essential human rights, detention continues to be an uncontested measure in the investigation of the most socially dangerous acts. The evidence of the urgency of the problem is repeated (over 40 times!) introduction by the legislator of amendments and additions to the articles of the CPC regulating the grounds for appointment and terms of detention. The Constitutional Court of the Russian Federation also addressed the clarification of their constitutional and legal meaning. Statistical data from recent years indicate a steady decrease in the number of registered crimes in the country, which has decreased by more than 1 million in 15 years. Contrary to this, in recent years the number of persons detained in pre-trial detention centers and pre-trial detention facilities in the context of the penal enforcement system of the Ministry of Justice of the Russian Federation has been increasing. Moreover, the growth continued, despite the annual decrease in the number of applications granted by the courts for the election of this preventive measure. According to the authors, the main reason for this phenomenon is due to the continued “aggravation” of the crime structure and the resulting tendency to increase the length of detention both to the maximum permissible and beyond it. The authors make extensive use of statistical data in the article, presented on the official websites of various departments, as well as the results of the last two special censuses of convicts and persons in custody, in the analysis of which they were directly involved.

In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: freedom, preventive measures, detention, criminal liability, pre-trial detention center, prisoner in custody, special census

Согласно знаменитой триаде английского теоретика естественных прав Дж. Локка о естественных и неотчуждаемых правах, человеку в первую очередь принадлежат жизнь, свобода и собственность [1, с. 310]. Лишение или ограничение человека этих основополагающих для любого цивилизованного общества прав может быть обусловлено лишь угрозой безопасности самого общества (государства) и установленных в нем законов, обеспечивающих жизнедеятельность проживающих на его территории лиц.

Свобода, она как воздух – естественна и незаметна, а потребность в ней начинает ощущаться тотчас же после утраты. В шкале общечеловеческих ценностей свобода следует сразу после жизни, поскольку если жизнь является безоговорочным условием существования всех остальных ценностей, то свобода наполняет ее смыслом. Не случайно и в высшем законе нашего государства право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ) провозглашается вслед за установлением права каждого на жизнь (ст. 20).

В то же время невозможно представить существование общества, в котором свобода была бы абсолютной. В своем известном произведении «Левиафан» один из основателей современной политической философии Т. Гоббс подчеркивал, что до общественного договора, в результате которого возникает государство, люди, имманентно настроенные довольно враждебно друг к другу, находятся в состоянии «войны всех против всех». И только Левиафан (государство) в состоянии предотвратить хаос, насилие и защитить их самих от себя, используя предоставленные ему полномочия. Люди при этом добровольно жертвуют своей «естественной» свободой в пользу публичной власти, которая взамен обеспечивает им защиту и безопасность [2, с. 85–87, 119].

То есть, обеспечивая правопорядок, а также права и законные интересы граждан, государство в ряде случаев не только вправе, но и обязано прибегать к насилию (принуждению). Главным образом правоохранительная функция государства, связанная с применением принуждения, проявляется в связи с совершением или подозрением на совершение гражданами противоправных действий. Опираясь на нормы федеральных законов криминального цикла, власть вправе ограничить, в том числе, конституционные права граждан, включая право на свободу.

Наиболее жестким проявлением реакции со стороны государства на противоправное поведение граждан выступает уголовное наказание, одним из видов которого является лишение свободы. К наиболее очевидным признакам этого наказания справедливо относят отсутствие свободы передвижения, обусловленное обязанностью постоянного пребывания осужденного в специально создаваемом государством учреждении – то, что охватывается понятием «изоляция от общества». Если исходить лишь

из данного признака, то по вытекающим из него правоограничениям такая мера пресечения, как заключение под стражу, практически не отличается от лишения свободы. По существу, будучи изолированным от общества, заключенный под стражу претерпевает сходные с лишением свободы ограничения. Однако, как справедливо подчеркивал профессор А.И. Зубков, по сравнению с исправительными учреждениями задачи, реализуемые следственными изоляторами, «далеко не равнозначны и в качестве оснований их применения имеют различную правовую природу» [3, с. 49]. В силу чего правовой статус лишенных свободы и содержащихся под стражей не совпадает по многим параметрам. И, прежде всего, по основаниям их изоляции от общества и целям, преследуемым при помещении в специальное государственное учреждение.

Учитывая, что осужденный – это преступник, вина которого доказана обвинительным приговором суда, а заключенный под стражу – гражданин, лишь обоснованно подозреваемый или обвиняемый в совершении преступления, государство в лице своих специальных органов в каждом случае применения заключения под стражу вынуждено решать дилемму: чьи интересы важнее – общества, или отдельного человека. Провозглашая права и свободы человека высшей ценностью (ст. 2), Конституция РФ вместе с тем предусматривает при необходимости возможность их ограничения (ч. 3 ст. 55). История нашего государства свидетельствует, что во все времена общественные, государственные интересы превалировали. Следует признать, что такой подход единственно верный при необходимости не только обеспечения суверенитета и независимости государства, но и для поддержания в нем общественной безопасности и правопорядка.

Меры пресечения исторически тесно связаны с уголовным наказанием, и длительное время развивались в рамках одной отрасли права. Собственно, они и предназначены для обслуживания, обеспечения уголовного права и законодательства.

Заключение под стражу является наиболее строгой из мер пресечения, предусмотренных УПК РФ. Отношение же к ней участников уголовного судопроизводства, представляющих разные стороны, полярны: их интересы в процессе сталкиваются наиболее остро.

Позиция стороны обвинения, ратующей за максимально широкое применение заключения под стражу, обусловлена тем, что оно является самым действенным превентивным средством из предусмотренных УПК РФ мер пресечения. Кроме того, с точки зрения правоохранительных органов, благодаря ряду своих сущностных особенностей заключение под стражу более всего способствует достижению конечной цели расследования – раскрытию преступления.

Поэтому «крайне редко следствие или дознание предлагает суду избрать подозреваемому, обвиняемому меру пресечения в виде домашнего ареста или залога» [4].

Противоположного мнения о нем придерживается сторона защиты, поскольку изоляция от общества влечет не только лишение человека свободы, но и ограничивает его в использовании многих иных важных прав и благ. А в том случае, если заключенный под стражу является предпринимателем, данная мера причиняет ущерб уже не только его семье и близким, но и иным людям – работникам принадлежащего ему предприятия.

Об остроте и актуальности проблемы свидетельствует то, что с момента вступления УПК РФ в силу, законодатель внес свыше 40 изменений и дополнений в статьи 108 и 109 (основания назначения и сроки содержания под стражей). Дважды к разъяснению конституционно-правового смысла отдельных частей названных статей обращался в своих постановлениях и Конституционный Суд РФ.

Проблемы противодействия преступности – одна из приоритетных целей Российского государства. Для ее достижения не только законодатель, правоохранительные органы, но иные государственные органы и общественные объединения предпринимают разносторонние меры. И данная целенаправленная деятельность приносит свои плоды. Так, за последние 15 лет число зарегистрированных преступлений в России снизилось более чем на один миллион (2994,8 тыс. в 2009 г. и 1947,2 тыс. в 2023 г.).

В то же время у специалистов вызывает вопросы то, что в противовес этой, несомненно, позитивной направленности современного состояния преступности, наполняемость СИЗО и ПФРСИ в последние годы приобрела обратную тенденцию. Как отмечено в ФЦП «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 годы)» в период с 2018 по 2023 годы численность лиц, содержащихся под

стражей, последовательно возрастала: со 105,8 тыс. на 1 января 2018 г. до 110,4 тыс. на 1 января 2023 г.¹ По логике состояние преступности и применение мер пресечения, включая заключение под стражу, соотносятся между собой по принципу сообщающихся сосудов: чем выше число зарегистрированных преступлений, тем большее количество подозреваемых и обвиняемых должно находиться под стражей. И наоборот. В данной же ситуации процесс шел вопреки логике.

Однако по итогам 2023 г. число подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в СИЗО и ПФРСИ, неожиданно снизилось до 106,2 тыс. Столь резкое сокращение числа содержащихся под стражей (около 4 % в течение одного года), обусловлено, по меньшей мере, двумя причинами. Во-первых, 2023 год подтвердил сохраняющуюся в течение последних пяти лет тенденцию снижения в судах общей юрисдикции количества как поступивших в производство, так и удовлетворенных ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Таблица 1 – Количество окончанных производством и удовлетворенных ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судами общей юрисдикции²

Год	Окончено производством	Удовлетворено ходатайств	Доля удовлетворенных	Отказано в удовлетворении	Доля отказанных
2019	106045	94632	89,2	10233	9,6
2023	94576	82480	87,2	10877	11,5

Если уменьшение числа поступивших и, соответственно, удовлетворенных ходатайств еще можно связать с зависимостью от снижения зарегистрированных в стране преступлений, то сокращение доли удовлетворенных и рост доли отказанных в удовлетворении ходатайств указывает на определенный поворот в судебной практике.

Во-вторых, все ощутимее стало сказываться принятие ФЗ от 23.03.2024 № 64-ФЗ³, внесшего изменения в УК РФ и УПК РФ. Согласно им, при заключении контракта о прохождении военной службы в период мобилизации лицом, в отношении которого предварительное расследование было приостановлено по ходатайству командования воинской части, уголовное преследование прекращается. Избранная в отношении него мера пресечения, включая заключение под стражу, отменяется. Впоследствии соответствующие изменения были внесены и в ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»⁴.

То есть, снижение избрания судами меры пресечения в виде заключения под стражу, находится в прямой зависимости от все возрастающего количества освобождений от уголовной ответственности на основании заключения подозреваемыми и обвиняемыми контракта о прохождении военной службы. Включение же суда в число субъектов, принимающих решение об освобождении от уголовной ответственности в связи с заключением такого контракта⁵, должно еще больше сказаться на сокращении контингента СИЗО и ПФРСИ.

Таким образом, если не считать итоги 2023 года, во время которого в процесс роста наполняемости СИЗО и ПФРСИ вмешался непредвиденный элемент в виде возникновения возможности заключения контрактов о прохождении военной службы, длительное время сохранялась парадоксальная ситуация. С одной стороны, при ежегодном сокращении числа зарегистрированных преступлений и лиц, их совершивших, а также снижении числа удовлетворенных ходатайств об избрании меры пресечения под стражу при одновременном росте отказов в таких ходатайствах, с другой стороны – контингент заключенных под стражу не только не сокращался, а напротив, возрастал.

¹ О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 годы)»: Постановление Правительства РФ от 06.04.2018 № 420 (ред. от 23.01.2023) // Собрание законодательства РФ. – 16.04.2018. – № 16 (Ч. II). – Ст. 2374.

² Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2019, 2023 г. / Раздел 4. Рассмотрение представлений, ходатайств и жалоб. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 25.03.2024. – №13. – Ст. 1687.

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24.06.2023 № 269-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 26.06.2023. – № 26. – Ст. 4677.

⁵ О внесении изменений в статью 78.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 02.10.2024 № 340-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 07.10.2024. – № 41. – Ст. 6065.

Для понимания причин существования такой коллизии обратимся к некоторым ключевым характеристикам лиц, содержащихся в СИЗО.

При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу суды, прежде всего, обращают внимание на тяжесть совершенного преступления. Или, другими словами, насколько опасно будет данное лицо для общества, если избрать ему меру пресечения, не связанную с изоляцией. Рассматривая данный показатель в динамике за последнюю почти четверть века, обнаружим следующие изменения (см. таблицу 2) [5, с. 46; 6, с. 33].

Таблица 2 – Распределение подозреваемых и обвиняемых в зависимости от категории вменяемых им в вину преступлений

Категория преступления	Доля (%)	
	перепись 1999 г.	перепись 2022 г.
Небольшой тяжести	3,7	10,4
Средней тяжести	17	25,0
Тяжкие	74,7	37,1
Особо тяжкие	4,6	27,3
Итого	100	100

По сравнению с результатами переписи осужденных и лиц, находящихся под стражей, конца XX века и последней из проведенных, наибольший контраст представляет соотношение подозреваемых и обвиняемых в совершении тяжких преступлений: с трех четвертей их доля сократилась до примерно одной трети. Вследствие этого выросли все остальные показатели: небольшой тяжести – почти в 3 раза, средней тяжести – в 1,5 раза. Но особо впечатляет рост подозреваемых и обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений – в 6 раз.

Несмотря на то, что при избрании меры пресечения учитываются также обстоятельства, предусмотренные статьями 97 и 108 УПК РФ, можно предположить, что главным все же является тяжесть совершенного преступления.

Согласно показателям, представленным на портале правовой статистики Генпрокуратуры РФ, отчетливо прослеживается тенденция «утяжеления» структуры преступности (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Распределение зарегистрированных лиц, совершивших преступления в 2022 г. в зависимости от категории преступлений⁶

Зарегистрировано лиц, совершивших преступления	Удельный вес в %	+/- к АППГ	Динамика
Особо тяжкие	5,2	+4,7	Рост последние 3 года
Тяжкие	19,3	+0,7	Рост последние 3 года
Средней тяжести	22,5	-5,5	Снижение последние 7 лет
Небольшой тяжести	53,0	-4,7	Снижение последние 7 лет

На продолжающийся рост тяжких и особо тяжких преступлений указывают и данные МВД РФ, согласно которым в 2023 г. и за 9 мес. 2024 г. их суммарный удельный вес возрос, соответственно, еще на 3 и на 2 процента (по ср. с АППГ), составив около одной трети от всех зарегистрированных преступлений⁷.

То есть, продолжающееся снижение количества зарегистрированных преступлений сопровождается ростом их тяжкой и особо тяжкой части. Это, безусловно, влияет на позицию суда при выборе меры пресечения: чем опаснее преступление, в совершении которого подозревается или обвиняется лицо, тем более строгая ему избирается мера пресечения и тем с большим основанием суды удовлетворяют ходатайства органов уголовного преследования. По итогам 2023 г. было удовлетворено хода-

⁶ Портал правовой статистики. – URL: http://crimestat.ru/offenses_table. В связи с доработкой функциональности портала правовой статистики размещение статистических данных за 2023 и 2024 годы на сайте Генпрокуратуры РФ приостановлено.

⁷ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года и январь – сентябрь 2024 года / МВД РФ [сайт]. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/>; <https://мвд.рф/reports/item/56672721/>.

тайств об избрании заключения под стражу в 87 % случаев (см. таблицу 1). На преобладание среди заключенных под стражу лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, указывают и другие авторы [7, с. 60; 8, с. 40].

Но еще чаще суды шли навстречу инициаторам ходатайств о продлении сроков содержания под стражей: на протяжении последних пяти лет (2019 – 2023 гг.) суды удовлетворяли такие ходатайства в среднем в 97 % случаев, а отказывали только в 2 %⁸. Тенденция сохраняется и по итогам 6 месяцев 2024 года⁹.

Напомним, что в соответствии с ч. 1 ст. 109 УПК РФ продление срока содержания под стражей свыше 6 месяцев может быть осуществлено только в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. И это первый из факторов, обуславливающих рост лиц, содержащихся под стражей. Если в 2009 г. (согласно проведенной в то время специальной переписи) свыше 6 мес. под стражей содержалось 20,3 %, то по специальной переписи 2022 г. – 35,3 % [5, с. 48; 6, с. 32]. Разумеется, в настоящее время ситуация с переполненностью в СИЗО не «критическая», какой она была охарактеризована в постановлении Совета Федерации РФ от 24.12.1998 г. На тот момент следственные изоляторы по стране были переполнены почти в 1,5 раза от установленного лимита, а около 100 тысяч содержащихся в них лиц не имели даже спальных мест¹⁰. К тому же за истекший период были приняты и реализованы несколько федеральных целевых программ по строительству и реконструкции следственных изоляторов, а для разгрузки СИЗО с 2005 г. при исправительных учреждениях начали создаваться помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов (ПФРСИ). Тем не менее, размер санитарной площади, приходящейся на одного человека, в отдельных субъектах РФ все еще не соответствует установленным нормам.

Вторым из основных факторов, препятствующим снижению численности лиц, содержащихся под стражей, является увеличение более чем в два раза доли лиц, которым срок содержания продлялся до максимального, и более чем в 3 раза – свыше максимального (по результатам специальных переписей 2009 и 2022 гг.) [5, с. 52; 6, с. 41].

Согласно ч. 3 ст. 109 УПК РФ максимальный срок содержания под стражей (до 18 месяцев) может быть продлен лишь в исключительных случаях и только в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений. Сверх того, в части четвертой установлен императив, согласно которому дальнейшее продление срока недопустимо, а подвергнутое данной мере пресечения лицо должно быть незамедлительно освобождено из-под стражи. Однако из этого общего правила предусмотрены исключения. Они, так или иначе, связаны с оставлением пребывания лица в следственном изоляторе даже после истечения 18 месяцев.

Первое исключение обусловлено предоставлением обвиняемому дополнительной гарантии на законное и справедливое правосудие и закреплено в ч. 3 ст. 217 УПК РФ, согласно которой обвиняемому и его защитнику предоставляется право на ознакомление с материалами уголовного дела. Цель данного права состоит как в том, чтобы сторона защиты начала целенаправленно готовиться к прениям со стороной обвинения во время судебного разбирательства, так и в предоставлении ей достаточного времени на обнаружение возможных ошибок, противоречий, неисследованных доказательств в уголовном деле.

Первоначально сторона защиты могла знакомиться с материалами уголовного дела без ограничений во времени. Однако затем, столкнувшись с неоднократными случаями злоупотребления данной возможностью, законодатель предоставил суду право ее ограничить в случае явного затягивания времени ознакомления. Значимость этой поправки особенно актуализировалась после того, как в 2018 г. была установлена кратность времени содержания под стражей к отбыванию наказания в виде лишения

⁸ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2019–2023 гг. / Раздел 4: Рассмотрение представлений, ходатайств и жалоб. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>.

⁹ Статистическая отчетность о деятельности судов за 1-е полугодие 2024 года. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>.

¹⁰ О мерах по обеспечению условий содержания лиц, находящихся в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации: Постановление Совета Федерации Федерального собрания РФ от 24.12.1998 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901723754>.

свободы в некоторых исправительных учреждениях. Так, по сравнению с переписью 2009 г. в 2022 г. продолжительность ознакомления обвиняемого с материалами дела на срок, превышающий полгода, выросла в 2,3 раза. Соответствующая реакция судов была ожидаемой: по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2022 г. в случаях безосновательного затягивания обвиняемыми времени на ознакомление с материалами дела, суды в 4186 случаях (67,4 % от окончанных производством) устанавливали для этого определенный срок¹¹. В 2020 г. их доля составляла 65,2 %.

Второе исключение обусловлено процессуальными особенностями уголовного судопроизводства. По существу, УПК РФ предусматривает два вида оснований пребывания под стражей: первый – для двух начальных стадий уголовного судопроизводства (досудебных) и второй – для последующих (судебных). Вследствие этого общий запрет на содержание под стражей свыше 18 месяцев распространяется лишь на досудебную стадию. Для судебной же стадии предельного срока содержания под стражей не предусмотрено. Отметим, что стадии уголовного процесса – скорее научные категории, поскольку их полный перечень в законодательстве не закреплён, не перечислены основания перехода из одной стадии в другую, не закреплены субъекты, участвующие на той ли иной стадии и т.д. Тем не менее, закон упоминает некоторые из них (ст. 106, 241, 259, 281, 348, 389.20 УПК РФ).

Нередки случаи, когда дело по завершении расследования направляется в суд, но затем возвращается прокурору для устранения обнаруженных процессуальных нарушений, не позволяющих рассматривать его по существу. Несмотря на то, что уголовное дело вновь находится у органов, ведущих предварительное расследование, само уголовное судопроизводство в этом случае от досудебных стадий перешло в судебные. Соответственно, нормы УПК РФ, устанавливающие ограничения предельного срока содержания под стражей для досудебных стадий, более не действуют и суды вправе продлять его свыше 18 месяцев. В результате необходимости проведения дополнительных следственных действий, а затем повторного ознакомления стороны защиты с материалами дела, процесс устранения замечаний суда может продолжаться годами. Обвиняемый, перешедший в статус подсудимого, все это время продолжает находиться под стражей.

Конституционный Суд РФ назвал данное основание продления срока содержания под стражей «особым случаем», при котором «положения статей 109 и 255 УПК Российской Федерации не предполагают включения времени содержания под стражей на стадии предварительного расследования в срок содержания под стражей на судебной стадии, как и наоборот»¹².

В то же время в целях «соблюдения баланса публичных интересов, прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства»¹³, законодатель стремится решить создавшееся противоречие: установить предел времени заключения под стражей, при одновременном предоставлении суду возможности продлять его неограниченное число раз. Таким образом, если заключение под стражу уже избиралось лицу на досудебных стадиях, то с момента поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора закон на срок содержания под стражей устанавливает ограничение в 6 месяцев (ч. 2 ст. 155 УПК РФ). Тем самым соблюдаются интересы стороны защиты. Вместе с тем, часть третья этой же статьи наделяет суд правом неоднократно продлять срок содержания под стражей, но каждый раз не более чем на 3 месяца. В этом случае учитываются публичные интересы. Особо подчеркнем, что продления допускаются только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2023 г. число дел, рассматривавшихся судами свыше 1 года, составило 18758 дел (17534 – АППГ), в т.ч. свыше 3-х лет 1695 (1294 – АППГ)¹⁴. Соответственно, эти десятки тысяч лиц содержались и продолжают содержаться под стражей уже в статусе не обвиняемых, а подсудимых.

¹¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2022 г. / Раздел 4: Рассмотрение представлений, ходатайств и жалоб. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>.

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 23-П. – URL: <https://www.pravo.gov.ru>.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.02.2022 № 6-П. – URL: <https://www.pravo.gov.ru>.

¹⁴ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2022 и 2023 гг. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Содержание под стражей ограничивает наиболее важные права и свободы человека, что обоснованно классифицирует его как самую строгую из предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством меру пресечения. В силу ряда своих существенных особенностей заключение под стражу нередко выступает по существу безальтернативной мерой, применяемой в отношении подозреваемых или обвиняемых, когда избрание иной, более мягкой меры пресечения, исключено. Несмотря на присущие ему объективные недостатки, в обозримом будущем заключение под стражу продолжит оставаться в качестве одной из наиболее востребованных мер процессуального принуждения.

2. Несмотря на уменьшение в течение 15 лет количества зарегистрированных преступлений в стране, наполняемость следственных изоляторов в последние годы приобрела обратную тенденцию. Вопреки ожидаемому и естественному снижению численности подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, корреспондирующему общему сокращению количества зарегистрированных преступлений, наполняемость следственных изоляторов росла, что не могло не привлечь внимания исследователей. По мнению авторов, аномальность данного явления вызвана, прежде всего, приростом в течение ряда последних лет доли тяжких и особо тяжких преступлений в структуре преступности. Как следствие, суды вполне обоснованно удовлетворяли ходатайства органов уголовного преследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (87 % от заявленных ходатайств) и практически во всех случаях соглашались с ходатайствами о ее продлении (97 %). Как следствие (сравнивая показатели специальных переписей 2009 и 2022 гг.), доля лиц, которым срок содержания под стражей продлялся до максимального (18 мес.) возросла в 2 раза, а тем, кому продлялся свыше максимального – более чем в 3 раза.

3. Исключением из общего тренда стал 2023 год, в течение которого контингент заключенных под стражу неожиданно уменьшился сразу почти на 4 % (- 4,2 тыс. человек). Не согласующееся с тенденцией снижение обусловлено двумя причинами. Во-первых, продолжающейся убылью числа зарегистрированных преступлений. Во-вторых, (и этот фактор имеет решающее значение) появившейся в 2023 г. у подозреваемых и обвиняемых возможностью освобождения от уголовной ответственности на основании заключения ими контракта о прохождении военной службы в период мобилизации или в военное время.

4. Можно не без оснований предположить, что с завершением периода мобилизации и исчезновением основания освобождения от уголовной ответственности в виде заключения контракта о прохождении военной службы, вновь восстановится рост численности лиц, содержащихся под стражей. Поскольку первопричина (прибавление доли тяжких и особо тяжких преступлений в структуре преступности) вновь станет играть решающую роль. Тем более в условиях все большей доступности огнестрельного оружия и боеприпасов, связанных с ведением боевых действий на территории России и у ее границ.

5. В настоящее время ч. 1 ст. 78.1 УК РФ и ч. 1 ст. 28.2 УПК РФ по существу обязывают суд, следователя или дознавателя прекратить уголовное преследование в отношении лица, заключившего контракт о прохождении военной службы в период мобилизации. Соответственно, данное лицо приобретает субъективное право на прекращение уголовного преследования. На наш взгляд, данный элемент правового статуса, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, необходимо закрепить не в качестве субъективного права, а как законный интерес. В связи с этим в ч. ст. 78.1 УК РФ в последней строке слова «освобождается от уголовной ответственности» заменить на «может быть освобожден от уголовной ответственности». В ч. 1 ст. 28.2 УПК РФ слова «прекращает уголовное преследование» заменить на «вправе прекратить уголовное преследование».

Список литературы

1. Локк Дж. Два трактата о правлении / Фонд либеральных программ «Свободный мир». – Москва; Челябинск: Социум, 2014. – 494 с.
2. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гражданское общество в России. – 181 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs.Leviafan.pdf> (дата обращения: 02.11.2024).

3. *Зубков А.И.* Проблемные вопросы применения меры пресечения в виде заключения под стражу и функционирования следственных изоляторов // Актуальные проблемы и перспективы развития следственных изоляторов в России: материалы международной научно-практической конференции; под общ. ред. В.И. Семенюка. – Москва: НИИ ФСИН России, 2007. – С. 48–51.
4. *Цоколова О.И., Безруков С.С.* Проблемы реализации принципа состязательности при избрании мер пресечения // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2019. – № 33. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-printsipa-sostyazatelnosti-pri-izbranii-mer-presecheniya> (дата обращения: 02.11.2024).
5. *Геранин В.В.* Подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся в следственных изоляторах: по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г.; под науч. ред. В.И. Селиверстова. – Москва: Юриспруденция, 2011. – 92 с.
6. *Геранин В.В., Омелин В.Н., Пьянков М.Н.* Характеристика подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей в следственных изоляторах (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года): монография / под науч. ред. В.И. Селиверстова. – Москва: Проспект, 2024. – 64 с.
7. *Кривошеев С.В.* Причины и условия захвата заложников в следственном изоляторе // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. – 2024. – № 3 (43). – С. 59–64.
8. *Морозова О.В.* Деятельность органов прокуратуры по противодействию совершению несовершеннолетними тяжких и особо тяжких преступлений // Современная наука. – 2023. – № 2. – С. 40–44.

References

1. *Lokk Dzh.* Dva traktata o pravlenii / Fond liberal'nyh programm «Svobodnyj mir». – Moskva; Chelyabinsk: Socium, 2014. – 494 s.
2. *Gobbs T.* Leviafan, ili Materiya, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo // Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii. – 181 s. [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs.Leviafan.pdf> (data obrashcheniya: 02.11.2024).
3. *Zubkov A.I.* Problemnye voprosy primeneniya mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu i funkcionirovaniya sledstvennyh izolyatorov // Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya sledstvennyh izolyatorov v Rossii: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii; pod obshch. red. V.I. Semenyuka. – Moskva: NII FSIN Rossii, 2007. – S. 48–51.
4. *Cokolova O.I., Bezrukov S.S.* Problemy realizacii principa sostyazatel'nosti pri izbranii mer presecheniya // Vestn. Tom. gos. un-ta. Pravo. – 2019. – № 33. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-printsipa-sostyazatelnosti-pri-izbranii-mer-presecheniya> (data obrashcheniya: 02.11.2024).
5. *Geranin V.V.* Podozrevaemye i obvinyaemye, sodержashchiesya v sledstvennyh izolyatorah: po materialam special'noj perepisi osuzhdennyh i lic, sodержashchihsya pod strazhej, 12–18 noyabrya 2009 g.; pod nauch. red. V.I. Seliverstova. – Moskva: Yurisprudenciya, 2011. – 92 s.
6. *Geranin V.V., Omelin V.N., P'yankov M.N.* Harakteristika podozrevaemyh i obvinyaemyh, sodержashchihsya pod strazhej v sledstvennyh izolyatorah (po materialam special'noj perepisi osuzhdennyh i lic, sodержashchihsya pod strazhej, dekabr' 2022 goda): monografiya / pod nauch. red. V.I. Seliverstova. – Moskva: Prospekt, 2024. – 64 s.
7. *Krivosheev S.V.* Prichiny i usloviya zahvata zalozhnikov v sledstvennom izolyatore // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 2. Yuridicheskie nauki. – 2024. – № 3 (43). – S. 59–64.
8. *Morozova O.V.* Deyatel'nost' organov prokuratury po protivodejstviyu soversheniyu nesovershennoletnimi tyazhkih i osobo tyazhkih prestuplenij // Sovremennaya nauka. – 2023. – № 2. – S. 40–44.

Статья поступила в редакцию: 16.12.2024

Received: 16.12.2024

Статья поступила для публикации: 28.03.2025

Accepted: 28.03.2025